

Наша гости — участники фестиваля

Поет Ирина Богачева

Читателям газеты «Северная правда», участникам фестиваля искусств «Молодые — молодым» — с наилучшими пожеланиями успехов в труде и в жизни — Народная артистка СССР

Ирина Богачева

ПРЕДСТАВИТЬ только: 3 декабря была в Риме, принимала участие в днях советской культуры в Италии, пела с другими артистами в католических храмах (там теперь тоже устраивают «цивильные» концерты), а вечером, прилетев в Москву, тотчас же села в поезд и утром четвертого была уже на Волге, в родной для сердца Костроме.

Как ни хорошо петь за границей (а там она концертирует каждый год, изъездила практически весь мир, включая Центральную Азию и Австралию), а дома, на Родине, лучше. И когда ей предложили принять участие в молодежном фестивале искусств, она с радостью дала согласие и вот прямо из Италии едет в Кострому.

Многое связывает солистку Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова народную артистку СССР, лауреата Государственной премии РСФСР Ирину Петровну Богачеву с костромским краем. Здесь ее корни. Отсюда вышли ее родичи: дед, бабка, отец, мать. Дед, Егор Иванович, волжский бурлак, хаживал с бечевой по волжским плесам, пелал «Дубинушку», а в час роздыха, у костерка, и разудалую, молодецкую, озорную русскую народную песню затынуть любил. Душевно пела русские песни и бабушка. Ну, а про отца и говорить не стоит — чудесным актером-любителем был! В Ленинграде его даже в Театр комедии приглашали, Шамагу как-то в «Без вины виноватых» на сцене сыграл.

И отец, и мать — родом бугляне. А она, Ирина, родилась в Ленинграде, где они жили перед войной. Но Буй и Кострому все равно своей родиной считает. И не только потому, что до сих пор здесь живут ее близкие родственники — тетя Августа Георгиевна Проворова, двоюродный брат. А потому, что в тяжелую пору прошедшей войны ее, двухлетнюю девочку, вместе с грудной сестренкой Галиной мать Татьяна Яковлевна Комякова вывезла из Ленинграда в Буй.

Конечно, малолетняя Ирина не могла понять в то время всех тягот и невзгод, которые свалились на плечи взрослых. Не могла уразуметь слов «ленинградская блокада», в которой находился где-то там, далеко на Неве, отец, Петр Георгиевич, заведующий кафедрой политехнического института. О Ладоге, «Дороге жизни», по которой вывели больного отца в навигацию 1942 года, она тоже узнала после. Но слова «война», «карточки», «похоронка», «паек» она ощутила уже тогда своим маленьким детским сердцем.

После войны семья Комяковых переехала из Буя в Кострому, в областной центр. Отец где-то работал (где — она не знает), мать занималась детьми и хозяйством. Очевидно, сохранился дом где они жили-но пойдя, попробуй найди его, когда 35 лет с тех пор прошло. В конце 40-х годов верну-

лись в залечивающий раны Ленинград. Отец начал снова работать в институте, завершил докторскую диссертацию. Но вскоре умер: блокада не прошла даром. Через несколько лет умерла и мать.

На руках 16-летней Ирины остались две малолетние сестренки Галина и Наташа. Младшей было 8 лет. Мечты об учебе в вузе пришлось оставить, нужно было думать о хлебе насущном. И Ирина поступила в техническое училище учиться на швею.

Каждое лето на все каникулы девочки, как и раньше, когда еще была жива мать, приезжали в Буй. Жили у тети, набирались сил. Бегали в лес за грибами и ягодами, трудились в огороде, вбирали в себя красоту родной природы.

Как ни трудно жилось в те годы, а молодость брала свое. Всегда активная, энергичная, Ирина и в училище была заводилой. Она хорошо танцевала, пристрастилась к пению. Уже тогда подружки называли ее «артисткой».

Нашлись люди, которые заметили недюжинные способности к вокалу у 19-летней девушки. И однажды — было это летом 1958 г. — умирающую изо всех сил Ирину педагог-хоровик из училища привел в приемную комиссию Ленинградской консерватории. Прослушав, молодую швею приняли на подготовительное отделение старшей в стране консерватории.

Радовалась ли Ира? Конечно! Но она понимала, что теперь ей будет еще труднее: ведь консерваторские занятия — не самодеятельное «баловство». Сами стены консерватории излучали музыку. Чайковский, Римский-Корсаков, Рахманинов, целая плеяда выдающихся советских композиторов, певцов, музыкантов. И отличные педагоги, серьезно и требовательно «кующие» настоящих мастеров.

В 1965 году Ирина Петровна окончила консерваторию по классу И. П. Тимоновой-Левандо. Но еще учась в консерватории, она стала солисткой знаменитой «Маринки».

Участвуя в консерваторских спектаклях оперной студии (здесь она спела Полину в «Пиковой даме» Чайковского, подготовила партию Ольги в «Евгении Онегине»), Ирина в 1962 г. приняла участие во Всесоюзном конкурсе вокалистов имени М. И. Глинки и стала его лауреатом. Последовали приглашения в Большой театр, затем в Ленинградский имени С. М. Кирова. Надо было заканчивать консерваторию, да и из Ленинграда уезжать не хотелось, и Ирина Петровна выбрала «Маринку».

Сколько страха было, когда она впервые вышла на сцену храма искусства, где пели Шаляпин, Собинов, Лемешев, блистали Уланова, Чабукяни, Дудинская, Сергеев. Состояние полубормочное, ноги непослушные, ватные. Как допела партию Полины, не помнит. А потом пошли новые роли и новые заботы. Амнерис в «Аиде» Верди, Кармен в опере Бизе, Комиссар в опере Холминова «Оптимистическая трагедия».

Давно уже Ирина Петровна Богачева — ведущая солистка прославленного Ленинградского театра оперы и балета. Ее создания в классическом и советском оперном репертуаре — Азучена в «Трубадуре» и Эболи в «Доне Карлосе» Верди, Шарлотта в «Вертере» Керубини, Любава в «Царской невесте» Римского-Корсакова, Марьяна Мнишек в «Борисе Годунове» и Марфа в «Хованщине» Мусоргского, Аксинья в «Тихом Доне» Держинского и другие — волновали и волнуют сердца тысяч зрителей — любителей оперного искусства, приносят им удовольствие, радость.

В 1967 г. молодая солистка ленинградского театра Ирина Богачева приняла участие в Международном конкурсе вокалистов в Рио-де-Жанейро. И вновь успех: первая премия на столь ответственном соревновании лучших певцов мира.

Но чем больше И. П. Богачева постигала тайны музыки, вокала, тем больше хотелось совершенствоваться. И вот с группой советских молодых певцов она едет на стажировку в Италию — в знаменитый «Ла Скала». Два года, проведенные в Милане, не прошли даром. Многие постигли советские певцы, занимаясь с итальянскими знаменитыми мастерами: 90-летний маэстро Барра-педагог Богачевой — имел абсолютный слух, был строг, но справед-

лив. В письме в Ленинград он одобительно отзывался о своей ученице, был доволен приобретенной ею школой и не собирался ее менять и лгать. Свою цель он видел лишь в усовершенствовании голоса, достижении тончайшей нюансировки при исполнении оперных партий. Он прошел детально, скрупулезно с певицей роль Ульрики из оперы Верди «Бал-маскарад», в этой роли советская певица успешно выступила в предоставленном ей спектакле в «Ла Скала», где поют только выдающиеся мировые знаменитости и только на языке авторов звучащих опер.

Работа с итальянскими дирижерами, режиссерами, встречи с такими артистами — певцами экстра-класса, как болгарин Николай Гауров и другие, ежедневное слушание первоклассно поставленных опер в «храме вокала» — «Ла Скала», участие в концертах — все это, несомненно, дало отдачу, и артистка вернулась на Родину заметно обогащенной.

Но ничто не могло дать столько, как самостоятельная напряженная работа над новыми партиями, над концертным репертуаром. Сменялись партнеры — итальянский тенор Толлини, наши — Владимир Атлантов, Борис Штоколов, Галина Ковалева, Николай Охотников, Алексей Стебляков, дирижеры — Вотто, Ельцин, Темиржанов.

— Какие ваши любимые партии и оперы?

— Не люблю «голубых» ролей. По душе характеры сильные, яркие, энергичные и обязательно лирические! Поэтому с удовольствием играла Кармен, Амнерис, Марфу, Любашу. Из советских опер в моем постоянном репертуаре менцо-сопрановые партии героинь опер С. Прокофьева (Элен, «Война и мир»), И. Держинского (Аксинья, «Тихий Дон»), А. Холминова (Комиссар, «Оптимистическая трагедия»), А. Петрова (Екатерина, «Петр I»).

— Как формируется ваш концертный репертуар?

— Он очень велик: в нем зарубежная и отечественная классика, русские народные песни и романсы, вокальные произведения советских композиторов. Очень люблю петь под русский народный оркестр. Ведь такие шедевры, как народные песни «Над полями да над чистыми», «Под дугой колокольчик поет», «Калинушка с малинушкой» и многие другие, приобретают совсем другую окраску при сопровождении русского оркестра, при игре народных инструментов. С удовольствием пою произведения Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Рахманинова, Шуберта. Сейчас готовлю вокальный цикл из произведений Брамса и Вагнера. Хочу сделать концерт советской песни.

А формируется репертуар по-разному, иногда совершенно неожиданно. В 1971 году, когда я еще не была знакома с Д. Д. Шостаковичем, вдруг получаю от него из Риги письмо. В нем композитор сообщает, что слышал меня, я ему как певица очень понравилась, и он хочет написать сюиту для контральто на стихи Марины Цветаевой, он мечтает, чтобы исполнила эту сюиту я. Сообщал свои московские и рижские телефоны, просил позвонить. Человек очень вежливый и скромный, всемирно известный композитор в конце письма — для моей «ориентировки» — сделал пометку: «А зовут меня Дмитрий Дмитриевич».

Я, конечно, с великой радостью дала согласие слезть новое произведение Д. Шостаковича и стала ждать от него нот. Вскоре они пришли, я приступила к разучиванию пьес и исполнила сюиту «Шесть стихотворений Марины Цветаевой» сначала в малом зале Московской консерватории, а затем в большом зале Ленинградской филармонии. Автор остался доволен исполнением.

...Спектакли, концерты, гастрольные туры с сольными концертами и спектаклями театра. И. П. Богачева объехала всю Европу, США, Канаду, страны Латинской Америки, побывала в Японии, Китае. Ей аплодировали Рим и Милан, София и Вена, Париж и Берлин. В 1970 году она стала заслуженной артисткой, через три года — народной артисткой РСФСР. В 1976 году ей присвоили высокое звание народной артистки СССР.

Талант Ирины Богачевой крепнет год от года. Своим искусством, своей песней она несет радость людям.

Е. ГОЛУБЕВ.